

ДОКЛАД

**Председателя ФНПР М.В. Шмакова
на Генеральном Совете ФНПР**

21 сентября 2022 года

Уважаемые товарищи!

В экстренном заседании Генерального совета, роль триггера, или спускового крючка, сыграло недавнее решение суда, поддержавшего прокуратуру, претендующую на передел профсоюзной собственности. Но в перечне проблем взаимоотношений с государственными органами вопрос собственности важен, но не стоит на первом месте. В конечном счете, профсоюзы должны зависеть главным образом от членов профсоюзов и от членских взносов. А вот без чего профсоюзы не могут жить – это без того, чтобы гласно и открыто вести политику в защиту трудящихся, членов профсоюзов, задавая иногда неприятные вопросы власть имущим.

Поэтому в своем докладе я проведу своеобразный обзор нынешнего уровня взаимодействия с различными органами власти России как с точки зрения политики, которую они реализуют в экономике, социальных и трудовых отношениях, так и с позиции технологии этого взаимодействия.

Начну с главного. Достойна сожаления политика недофинансирования населения, которую инициируют Центробанк, Минфин и Минэкономразвития. Попытки сэкономить бюджетные деньги и не допустить роста инфляции, для граждан оборачиваются

торможением роста доходов, повышения уровня жизни и роста экономики.

Торможение государством роста заработной платы государственных служащих, работников государственных учреждений, а также низкий уровень государственных гарантий приводит к демпингу оплаты труда работников в частном секторе экономики. Работодатели негласно освобождаются от ответственности за социальное положение граждан. Отсюда – отсутствие заинтересованности в социальном диалоге с работниками и у многих органов государственной власти, и у определенной части работодателей. Единственными бенефициарами от такой политики государства являются наиболее обеспеченные слои населения. Результат – снижение покупательной способности населения, его высокая за кредитованность, а следствие – низкие темпы экономического роста вплоть до стагнации.

ФНПР неоднократно предлагала изменить государственную экономическую политику и сделать главной ее целью – повышение благосостояния населения, прежде всего трудоспособного.

В первую очередь это касается государственных гарантий в сфере труда.

Приведу краткий перечень проблем в этой сфере.

Каждая новая методика установления МРОТ снижает темп его роста. Это было в 2013 году при замене конкретного перечня непродовольственных товаров и услуг на процентное соотношение к продуктам питания, это произошло и в 2021 году, когда

потребительская корзина была заменена на соотношение от медианной заработной платы. От занижения МРОТ страдают не только низкооплачиваемые категории граждан, еле сводящие концы с концами, но и более высокооплачиваемые, повышение заработной платы которых зависит от увеличения МРОТ.

Более 10 лет не выполняется обязательство о разработке методики исчисления минимального потребительского бюджета, переходящее из одного генерального соглашения в другое. По мнению ФНПР величина данного бюджета должна стать основой для установления МРОТ. По методике исчисления минимального потребительского бюджета, разработанной ФНПР ещё в 2011 году, его величина, проиндексированная в связи с ростом индекса потребительских цен, составляет почти 46 тысяч рублей.

Несмотря на многочисленные постановления и определения Конституционного Суда, в нарушение норм Конституции РФ и Трудового кодекса, оклады работников, прежде всего бюджетных организаций, продолжают устанавливаться ниже МРОТ. Даже в федеральных министерствах оклады по ряду должностей не превышают МРОТ. Например, в Минтруде России специалисты и старшие специалисты имеют должностной оклад от 12 до 14 тысяч рублей.

Заморожен пилотный проект по установлению требований к системам оплаты труда работников здравоохранения. Профсоюзу работников здравоохранения удалось договориться с профильным министерством об установлении минимальных окладов не ниже

МРОТ, однако финансово-экономический блок в очередной раз отказался выделять на это бюджетные средства.

Более 10 лет не реализуется обязательство Правительства по установлению базовых окладов по профессиональным квалификационным группам. Ни Указ Президента от 7 мая 2012 года, ни 3 последних генеральных соглашения не смогли сдвинуть дело с мертвой точки. В результате сложилась сильная межрегиональная и внутрирегиональная дифференциация размеров заработной платы работников бюджетного сектора экономики, имеющих одинаковый уровень квалификации и выполняющих одинаковые трудовые функции. Нарушен принцип «равная оплата за равный труд».

Индексация заработной платы работников бюджетной сферы не только производится нерегулярно, но и не обеспечивает повышение ее покупательной способности. Некоторые работодатели частного сектора, увязывая индексацию заработной платы с ростом производительности труда и улучшением финансовой ситуации на предприятии, не производят ее вовсе. ФНПР предлагала установить порядок индексации заработной платы в законодательстве, однако данные предложения не были поддержаны Правительством и работодателями.

С 2008 года в генеральных соглашениях зафиксированы обязательства сторон по разработке мер по защите материальных прав работников в случае неплатежеспособности работодателя, однако соответствующая защита до сих пор не обеспечена.

По предложению профсоюзов Минтруд разработал концепцию гарантийного учреждения, из средств которого должна была погашаться задолженность по заработной плате, однако в Правительстве от этой идеи отказались. В результате в настоящее время сохраняется просроченная задолженность по заработной плате в размере 732 миллионов рублей перед 12 тысячами работников.

До сих пор не решена проблема низкого уровня материального обеспечения безработных граждан. Размер пособия по безработице даже после повышения в 2019-2022 гг не достигает не только прожиточного минимума, но и границы бедности. Безработные «автоматически» попадают в категорию нищих. Минтруд пытается решить данную проблему без увеличения бюджетного финансирования, но это невозможно. Минфин как экономил, так и продолжает экономить на безработных. Сейчас, например, безработным, которым органы службы занятости не нашли работу в течение первых 3-х месяцев безработицы, выплачивается не более 5000 рублей в месяц. ФНПР считает такой подход тупиковым – вечно экономить не получится. Профсоюзы давно предлагают ввести обязательное страхование от утраты заработка. Как показывают расчеты и ФНПР, и Минтруда, полученных от страховых взносов средств хватит на выплату достойного по размерам и по срокам пособия по безработице.

Система налогообложения остается «антисоциальной». Например, налоговая ставка НДФЛ что для бедных, что для богатых практически одинаковая. Президент сделал первый шаг по

установлению прогрессивной шкалы НДФЛ – ввел повышенный налог на доходы свыше 5 миллионов рублей в год. Теперь необходимо освободить от уплаты НДФЛ наиболее низкооплачиваемые категории населения.

Сохраняется проблема оттока молодежи из районов с особыми климатическими условиями, прежде всего Крайнего Севера. У молодежи нет стимулов трудиться на севере - модальная зарплата, то есть та, что чаще всего встречается, в северных регионах не выше, чем в центральных. Относительно высокий размер средней зарплаты формируется за счет отдельных отраслей, прежде всего добывающих. ФНПР считает необходимым повысить гарантии молодым работникам в районах Крайнего Севера. В таких регионах необходимо установить размер минимальной заработной платы, который не должен включать в себя ни компенсационные, ни стимулирующие выплаты.

Согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» объединения профсоюзов могут привлекаться к разработке документов стратегического планирования. В Генеральном соглашении зафиксировано обязательство сторон об участии в подготовке и обсуждении таких документов как: сценарные условия, среднесрочный прогноз, основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики, проект федерального бюджета. Однако по факту финансово-экономический блок Правительства России представляет социальным партнерам итоговые документы только для ознакомления без возможности учета позиции сторон.

В 2020 году Минэкономразвития России разработало законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающий введение новой реабилитационной процедуры - реструктуризацию долгов. Следует отметить, что в данном законопроекте Минэкономразвития России была предложена норма прямого запрета на применение к деятельности арбитражного управляющего трудового законодательства и законодательства о профессиональных союзах, что является грубым нарушением Конституции РФ. Профсоюзы отмечали необходимость существенной доработки законопроекта с участием социальных партнеров, однако Минэкономразвития России проигнорировало соответствующие решения РТК. В 2021 году законопроект был внесен в Государственную Думу без учета мнения социальных партнеров.

Минюст России систематически игнорирует решения РТК. Министерство отказалось создавать рабочую группу по совершенствованию механизма оплаты труда адвокатов по назначению с участием Профсоюза адвокатов. Оно не посчитало необходимым направлять на рассмотрение в РТК законопроект об адвокатуре, затрагивающий интересы всех граждан России, а не только адвокатов.

В марте 2022 года министр юстиции обратился в Генпрокуратуру о проверке деятельности Профсоюза адвокатов России. В результате Генпрокуратура подала иск в Верховный суд России о ликвидации Профсоюза адвокатов России. Заинтересованными сторонами данного процесса стали социальные

партнеры РТК: от стороны Правительства – Минюст России, от стороны работодателей – Федеральная палата адвокатов. Такие действия социальных партнеров привели к нарушению баланса интересов сторон социального партнерства, что противоречит Конституции РФ, Трудовому кодексу РФ, Закону о профсоюзах и Генеральному соглашению. В результате Верховный Суд принял «лучшее» решение – ликвидировать сторону социального партнерства как класс. При этом одним из грубых нарушений, по мнению суда, является осуществление Профсоюзом деятельности, направленной на увеличение дохода адвокатов, якобы противоречащей не только уставу Профсоюза, но и Законам о профсоюзах и об адвокатской деятельности. То есть, по сути, Верховный суд России не соотнес оплату труда с социально-трудовыми отношениями.

С 2014 года в генеральных соглашениях зафиксированы обязательства сторон по определению критериев мотивированного отказа от присоединения к отраслевым соглашениям, однако до сих пор данное обязательство не реализовано.

В настоящее время работодателю, не участвовавшему в заключение отраслевого соглашения, достаточно привести любой аргумент для неприсоединения к нему. Это позволяет ему получать конкурентные преимущества от демпинга по заработной плате, экономии на социальных гарантиях.

В течение 2019-2021 годов в ходе реформы контрольной (надзорной) деятельности было разработано и переиздано значительное количество законодательных и нормативных правовых

актов в области охраны труда. В ходе рассмотрения этого огромного массива проектов профсоюзной стороной социального партнерства указывались на недостатки в организации взаимодействия Минтруда России с профсоюзами.

Так, в практику вошло направление в адрес профсоюзов проектов актов накануне рассмотрения их на заседании рабочей группы Комиссии по защите трудовых прав, охране труда, промышленной и экологической безопасности РТК. Когда многостраничные документы необходимо проанализировать в течение нескольких часов. Например, в октябре 2021 года от Минтруда России поступили новые редакции проектов приказов «Об утверждении Правил обеспечения работников средствами индивидуальной защиты и смывающими средствами» и «Об утверждении Единых Типовых норм выдачи средств индивидуальной защиты и смывающих средств» в объеме 2500 листов с таблицами для проработки в течение одного дня.

Забыта практика совместной работы на этапе разработки концепций планируемых изменений и рассмотрение текстов проектов на площадке министерства до внесения на обсуждение в РТК. Это негативно сказывается на процессе согласования позиций сторон социального партнерства при рассмотрении проектов нормативно-правовых актов.

Мы неоднократно отмечали отсутствие реакции Министерства труда на замечания и предложения, направляемые профсоюзами, отсутствие ответов на официальные письма и обоснований для отказов от принятия предложений профсоюзов.

Неординарная ситуация сложилась при обсуждении проекта Приказа Минтруда России о внесении изменений в Методику проведения специальной оценки условий труда, в части уточнения порядка проведения идентификации и отнесения условий труда по биологическому фактору для работников, непосредственно осуществляющих работы по обслуживанию и ремонту относящихся к жилищно-коммунальному хозяйству канализационных сооружений и сетей, производственного оборудования и сетей, а также в части оценки влияния факторов микроклимата на открытой территории, включая работы по обслуживанию оборудования коксовых батарей, которые являются источником интенсивного теплового излучения для профессий: «машинист коксовых машин», «дверьевой», «газовщик», «люковой», «барильетчик».

Проект приказа был одобрен сторонами социального партнерства на заседании рабочей группы Комиссии по защите трудовых прав, охране труда, промышленной и экологической безопасности РТК в 2018 году. Указанный проект так и не был утвержден, при этом его статус остается неизвестен. Сложившаяся ситуация негативно сказывается на работниках, выполняющих работы во вредных и (или) опасных условиях труда в металлургии и жилищно-коммунальном хозяйстве, которые все эти годы не получают положенные гарантии и компенсации за работу во вредных и опасных условиях труда.

Недавно на совещании в правительстве говорили о том, что ведётся системная работа в сфере охраны труда, совместно с профсоюзами и работодателями совершенствуется законодательство,

сокращается избыточная бюрократия. К сожалению, это не вполне так. Зачастую государственное регулирование охраны труда сводится к переизданию нормативных правовых актов и внесению изменений без необходимых научных исследований и обоснований. Конечно, такой подход экономически выгоден стороне работодателей. Но он противоречит поставленным Президентом России целям по повышению производительности труда, улучшению демографической ситуации и качества жизни населения.

Введенная в новой редакции раздела 10 Трудового кодекса РФ оценка профессиональных рисков не получила должной проработки со стороны Минтруда России, что позволяет работодателю произвольно устанавливать уровень риска повреждения здоровья работника, не учитывая индивидуальное состояние здоровья человека. Отсутствие единой методики не позволяет государственным и профсоюзным органам контроля (надзора) проверить качество и полноту оценки профессиональных рисков работодателем.

Есть и еще одна проблема. В рамках «регуляторной гильотины» действует комиссия и ее рабочие группы по всем направлениям, в том числе рабочая группа «Трудовые отношения и охрана труда». Все проекты нормативно-правовых актов направляются для рассмотрения на таких рабочих группах и в комиссии. Если рабочая группа не одобрила проект и дала замечания, Министерство должно внести изменения даже после одобрения социальными партнерами на РТК. Состав рабочих групп и комиссии состоит преимущественно из представителей работодателей и их

объединений. Ни о каком социальном партнерстве и паритетном составе представителей работников и работодателей даже не идет речи. Принятие решений происходит большинством голосов простым голосованием. В составе рабочей группы «трудовые отношения и охрана труда» из 27 человек есть только один представитель профсоюзов с правом голоса и 3 эксперта. Это откровенный дисбаланс представительства сторон социального партнерства, который сказывается на принятии решений. Представители работодателей существенно больше, что при отсутствии права вето гарантирует принятие необходимого им решения.

Отдельное направление работы с государственными органами относится к взаимодействию с Федеральным собранием. В сентябре 2021 года был сформирован новый, восьмой состав Государственной Думы Российской Федерации. ФНПР отслеживала прохождение ста семнадцати законопроектов, находящихся в сфере деятельности профсоюзов, из которых тридцать девять имели приоритетное значение. Среди них законопроекты, вносящие изменения и дополнения в Трудовой кодекс Российской Федерации, налоговое, бюджетное и пенсионное законодательство, пакет об исполнении федерального бюджета и бюджетов внебюджетных фондов, законопроекты о социальной помощи различным категориям населения, о формировании страховых тарифов, о цифровизации социальных услуг, о молодежной политике, о реформировании института банкротства, проекты федеральных законов антисанкционного пакета и др. В числе этих 39 приоритетных законопроектов было 8 законопроектов, против которых выступали

профсоюзы. Из них только один сейчас принят в первом чтении. Как говорится, «сальдо в нашу пользу», в пользу трудящихся России.

Наша работа с Государственной думой институционально базировалась на взаимодействии с межфракционной депутатской группе «Солидарность» по взаимодействию с профсоюзным движением и Российской трёхсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений. На сегодняшний день в состав группы входят 19 депутатов из разных фракций. Благодаря взаимодействию с депутатами группы в Государственную Думу направлены и приняты ряд разработанных экспертами ФНПР предложений по изменению законодательства, в виде проектов федеральных законов и поправки к законопроектам, которые находились на рассмотрении в Госдуме. Наиболее активное взаимодействие представителей профсоюзов и депутатов проходит на площадке Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов, в частности, в рабочей группе по совершенствованию трудового законодательства, где сейчас ведется работа над проектом закона "О занятости населения в Российской Федерации", а также рассматриваются предложения по внесению изменений и дополнений в Трудовой кодекс РФ.

Кроме того, подтвердили свою эффективность регулярное взаимодействие и встречи для обмена позициями с председателем Госдумы Вячеславом Володиным.

Не получилось выстроить такую же эффективную работу с Советом Федерации. Не по нашей вине или нашей неготовности к диалогу. К сожалению, со стороны руководства Совета Федерации

мы слышали только бездоказательные обвинения в адрес российских профсоюзов. Вопросы трудовых отношений, прав российских работников, профсоюзов – увы, в основном остались в стороне от внимания верхней палаты российского парламента.

Представительство профсоюзов в региональных законодательных органах власти способствует наращиванию влияния профсоюзов на принятие решений в сфере социально-трудовых отношений. Членские организации ФНПР активно участвуют в избирательных кампаниях, оказывая поддержку членам профсоюзов на выборах. На сегодняшний день в реестре профсоюзных депутатов различного уровня более чем 140 профсоюзных активистов. Но нам необходимо вместе активно работать над увеличением этого числа.

Несколько лет пандемии серьезно повлияли не только на рынок труда в виде новых форм коммуникации (видеоконференцсвязь), удаленной и дистанционной занятости, самозанятости. Складывается впечатление, что некоторые правительственные и региональные государственные деятели с огромным удовольствием перешли в виртуальный мир. Но не потому что там эффективнее, а потому что там безопаснее. Но боятся они не ковида, а прямых вопросов в лицо, от которых проще спрятаться за компьютерным экраном. Кстати, подобное впечатление не только у нас, аналогичные предположения высказывают и некоторые представители крупного бизнеса.

Обращаю ваше внимание на то, что за последние три года первомайские резолюции ФНПР с конкретными требованиями к

органам власти разного уровня поддержали в ежегодном интернет-голосовании в совокупности несколько десятков миллионов трудящихся. Но количество реально принятых решений в ответ на эти требования исчисляются единицами. Гораздо чаще мы сталкиваемся с бумажными отписками в стиле «это не входит в компетенцию нашего министерства».

Анекдотично выглядят случаи, когда жалобы на бездействие чиновников этими же чиновниками пересылаются в центральный офис ФНПР для реакции. Мы и реагируем: смеемся и крутим пальцем у виска. Но если серьезно, то, став электронной, система отписок не исчезла, а стала более изощренной.

Серьезным элементом системы социального партнерства в стране является сеть трехсторонних комиссий – от РТК до региональных. Мы удовлетворены тем, как в рамках РТК обеспечены формат и регулярность заседаний, а случаи, когда законопроекты вносятся в обход комиссии, являются единичными форс-мажорными ситуациями. Именно, за счет совместной эффективной работы в РТК государства, бизнеса и профсоюзов в период пандемии оперативно принимались решения, позволившие избежать негативных последствий для рынка труда и работников. Хуже обстоит дело в регионах.

Свято место – пусто не бывает. Торможение процедур социального партнерства влечет за собой ощущение вседозволенности у ряда антисоциальных работодателей. И мишенями для их атак становятся профсоюзные организации, профсоюзный актив.

Приведу наиболее характерные примеры за последние два года. Дискриминационные увольнения членов профсоюза на предприятии «Аэропорт Йошкар-Ола». Вопиющие нарушения закона, связанные с попытками увольнения в Свердловской области председателя профорганизации и его заместителя на заводе радиоаппаратуры, председателя профорганизации Калиновского химического завода.

Да, при поддержке региональных профобъединений и отраслевых профсоюзов эти ситуации мы выиграли. Профсоюзные активисты и руководители были защищены. Но почему контролирующие органы, тратящие свои силы на поиски «профсоюзных коррупционеров», своевременно не вмешались и не остановили произвол. Кто компенсирует профсоюзным активистам потраченные нервы и силы в борьбе за простое исполнение закона?

Мы регулярно видим случаи вмешательства работодателя в дела профсоюзных организаций, антипрофсоюзную агитацию с их стороны. На протяжении нескольких лет в Татарстане руководство ООО «Камэнергостройпром» нарушало права первичной профсоюзной организации «Всероссийского Электропрофсоюза», пыталось развалить профорганизацию, дискриминировало работников по признаку членства в профсоюзе. В ответ на обращение Татарстанской республиканской организации «Всероссийского Электропрофсоюза» прокуратура сообщала, что нарушений норм международного права и российского законодательства не обнаружено. В Хабаровском крае руководство "Новой вагоноремонтной компании" призывало работников выходить из

профорганизации, чтобы ликвидировать возможность заключения нового коллективного договора по инициативе профсоюза. Руководство предприятия "Невьянский цементник" (Свердловская область) не только отказывалось от присоединения к Областному отраслевому соглашению на 2021–2023 годы, но и пыталось переселить профком из здания управления в необорудованное помещение вне территории предприятия, что прямо нарушало закон.

Да, перечисленные случаи не означают, что в России есть массовые многотысячные нарушения прав работников и профсоюзов. Эти нарушения скорее точечные. Но от этого не легче тем, кто попал в эти «горячие точки».

Представляется, что, кроме более решительной реакции прокуратуры на подобные нарушения, пора уже на уровне Верховного суда определить в своих рекомендациях судебной системе: что такое нарушение прав профсоюзов, как его фиксировать и как за него наказывать, как определять дискриминацию членов профсоюза, профсоюзного актива и руководителей. А законодательной системе - ужесточить ответственность за нарушения этих прав, равно как и за неисполнение обязательств коллективного договора и отраслевого соглашения.

Отдельно нужно рассматривать ситуации, когда на профсоюзы оказывает давление не частный или государственный работодатель, а представляющие ложно понятые интересы государства госслужащие.

Вопреки нормативным предписаниям в последнее время наблюдаются попытки со стороны государства (его органов) ограничить провозглашенную свободу объединения.

Одним из ярких примеров является решение Верховного Суда РФ от 8 июня 2022 г. об удовлетворении административного иска Генпрокуратуры о признании недействительной государственной регистрации общественной организации «Профессиональный союз адвокатов России» и ликвидации этой организации. Иск был поддержан также Минюстом России и Федеральной палатой адвокатов, принимавших участие в деле в качестве заинтересованных лиц. Судебное решение было обосновано формальными нарушениями установленного государством порядка регистрации общественных объединений и определения их статуса без учета специфики профсоюзных организаций, определенных Конвенцией № 87.

Можно констатировать, что в Российской Федерации сформировалась пагубная для профсоюзного движения правоприменительная практика, поддерживаемая Минюстом России, когда запрет на создание и существование профсоюза обосновывается тем, что объединяемые профсоюзом лица не состоят в трудовых отношениях.

Данный аргумент использовался как в иске по делу Профсоюза адвокатов (членской организации ФНПР), так и в деле Всероссийского независимого профсоюза адвокатов, которому Минюст России отказал в регистрации в качестве профсоюза, так как «адвокаты не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, поскольку согласно статье 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Закона об адвокатуре) адвокат определяется как

независимый профессиональный советник по правовым вопросам, который не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника.

Парадоксально, что ни Минюст России, ни судебные инстанции не обратили внимание на статью 39 Закона об адвокатуре, в которой закреплено право адвокатов создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов, а, как известно, профсоюзы являются одним из видов общественных объединений.

Комитет по свободе объединения Административного совета Международной организации труда неоднократно указывал на то, что критерий определения лиц, на которых распространяется право на организацию (объединение), не должен основываться на наличии трудовых отношений. Все трудящиеся, без какого бы то ни было различия, в том числе и без дискриминации по признаку рода занятий, должны иметь право создавать и вступать в организации по своему выбору.

В Комитете по свободе объединений МОТ до сих пор не закрыта жалоба, поданная 20 января 2010 г. ВКТ и КТР при поддержке ФНПР. В жалобе заявлялось, в том числе, о вмешательстве правительства в дела профсоюзов, отказе государственных органов регистрировать профсоюзы, актах антипрофсоюзной дискриминации и отсутствие эффективных механизмов для обеспечения защиты от таких действий, нарушение

права на ведение коллективных переговоров и неспособность государства расследовать эти нарушения.

Предложения по исправлению сложившегося положения, сформулированные еще осенью 2011 года, до сих пор не реализованы.

Однако наиболее откровенным и бесстыдным нарушением Конституции и законов России стал недавний иск Генеральной прокуратуры к ФНПР и нескольким сотням добросовестных приобретателей на Кавказских минеральных водах.

Несколько слов про историю вопроса.

С советских времен профсоюзы занимались развитием санаторно-курортного оздоровления граждан. При СССР путевки в профсоюзные санатории распространялись по низкой стоимости или бесплатно за счет средств социального страхования, которым тогда также управляли профсоюзы. После распада СССР социальным страхованием начало управлять государство, и в результате дотации на путевки для граждан практически исчезли. А санатории – как были, так и оставались в собственности профсоюзов. И им пришлось переходить на рыночные рельсы.

Для того, чтобы окончательно закрыть вопрос о собственниках санаториев, в 2002 году ФНПР и Правительство России подписали соглашение о разграничении прав собственности в регионе Кавказских минеральных вод. Какие-то объекты профсоюзы передали государству, какие-то остались у нас. Подавляющее большинство санаториев сохранено и работает. Более того, уже не за счет денег соцстраха, а за счет собственных средств ФНПР начало

предоставлять 20% скидку на путевки членам профсоюзов. В результате на Кавминводах профсоюзами была сохранена и развита огромная сеть оздоровления.

Для управления этим комплексом ФНПР и ее региональная структура – Федерация профсоюзов Ставропольского края – коллегиальными решениями создали хозяйственную структуру «Курортное управление (холдинг)». Туда не были допущены никакие «коммерсанты», которые могли бы растащить имущество. Все решения о распоряжении этой собственностью принимались органом управления ФНПР – Исполкомом, которые предварительно обсуждались на заседании комиссии Генерального совета по собственности.

Казалось бы, санаторно-курортная система ФНПР эффективно работает. Возможно, это и стало причиной последующих событий. Несколько лет назад после внезапного заявления спикера СФ РФ Валентины Матвиенко о необходимости посмотреть – как профсоюзы занимаются детским отдыхом? – и ее писем в МВД и Генпрокуратуру, начались проверки профсоюзных санаториев. МВД заявило об отсутствии состава преступления. В 2021 году в Ставропольском крае суды отклонили 6 исков местных прокуроров с претензиями к санаторно-курортной системе ФНПР.

После этого в феврале 2022 года замгенпрокурора России направляет иск к ФНПР и еще десяткам ответчиков. Генпрокуратура утверждает, что профсоюзы не были собственниками санаториев, что они не могли там продать даже старый сарай. И теперь все профсоюзное имущество на Кавминводах должно отойти

государству, несмотря на соглашение 2002 года. А все добросовестные приобретатели бывшего профсоюзного имущества с середины 90-х годов – приобретали ли они дряхлый сарай, перестраивали ли его, ведут или не ведут санаторный бизнес – должны вернуть собственность. Но не профсоюзам, а государству. В случае если на месте сарая уже давно построен дом, прокуроры требовали вернуть – и сарай, и дом (реальная ситуация на суде).

Иск был возбужден со ссылкой на закон о борьбе с коррупцией. Просто потому, что предыдущие хозяйственные иски прокуроры проиграли, а МВД заявило об отсутствии состава преступления. Несмотря на то, что закон о борьбе с коррупцией не упоминает никого, кроме государственных и муниципальных служащих, его произвольно применили к профсоюзам. При этом прокуратура не предъявила ни одного зафиксированного факта «коррупции». Вместо этого она выступала за конфискацию имущества у профсоюзов, в том числе для того, чтобы предупредить возможную коррупцию... в будущем.

Несмотря на то, что прошли сроки исковой давности, суд решил, что в данном случае исковая давность – это не время совершения возможного правонарушения, а время, когда о нем внезапно узнал прокурор. Омбудсмены по защите бизнеса – Ставрополя и России – неоднократно заявляли о нарушении этим процессом прав бизнеса. Но суд продолжался.

Цитируя один и тот же документ – постановление Верховного Совета РФ от 02.07.1992 N 3182-1 "Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации - Кавказских

Минеральных Водах Ставропольского края", прокуратура упорно не замечает пункт 2, где есть прямая ссылка на наличие профсоюзной собственности, зато ссылается на пункт 3 якобы запретивший профсоюзам распоряжаться ею. Как говорится, «здесь играем, здесь не играем, здесь рыбу заворачиваем». В данном случае, прокуратура «заворачивает рыбу» в Конституцию страны и российские законы.

Решение суда уже оспорено в апелляционной жалобе. Ну, а перечень последующих публикаций в СМИ с одинаковыми заголовками о якобы «возвращении имущества государству» и однотипным, пресс - релизовским содержанием вызывает грустные воспоминания о независимой и профессиональной «журналистике расследования».

Резюмирую.

Цель иска проста: конфисковать работающую на оздоровление профсоюзную собственность и собственность, бывшую некогда профсоюзной, далее – в соответствии с процедурой – пустить ее на торги для последующей продажи. (видимо нужным людям).

Его возможный результат: ликвидация доступного и дешевого, по сегодняшним меркам, оздоровления работников, переход профсоюзного имущества в частные руки.

Вполне логично, что предвзятое решение суда, хотя и не вступившее в законную силу, вызвало аплодисменты давних противников нашей организации. Уже раздаются призывы к прокуратуре пойти сплошняком по всей профсоюзной собственности, включая собственность и членских организаций ФНПР. Что ж. Как писал древнекитайский философ Сун Цзы в трактате «Искусство

войны» - «шевели палкой, чтобы выползли змеи». Вот они и выползли. Пугаться их не надо, у них надо вырывать ядовитые жала, но необходимо еще раз посмотреть всю правовую документацию на профсоюзные объекты, чтобы гарантированно защитить их в случае атаки.

Кроме экономического аспекта, в деле есть и политический. ФНПР занимало и занимает активную позицию, публично поддерживая страну и президента с начала спецоперации. Но спецоперация прокуратуры, которая тоже началась в феврале, при худшем развитии ситуации, потенциально грозит сократить профсоюзный бюджет и ослабить профсоюзы в целом. В чьих интересах сегодня ослабление крупнейшей общественной организации - 19.4 млн. членов профсоюзов – которая занимает ярко выраженную патриотическую позицию? Ответ, по-моему, очевиден – в интересах врагов страны, врагов президента, врагов трудящихся. Мы должны приложить и приложим все силы, чтобы враги в очередной раз потерпели неудачу.

И мы должны в очередной раз заявить – мы поддерживали и дальше будем поддерживать нашего Президента В.В.Путина!

Однако дело не только в политике и экономике. Важно, чтобы общественность России, члены профсоюзов получили достоверную информацию о сути претензий, предъявленных к профсоюзам, и данные, опровергающие эти претензии. Если мы с вами вместе не поработаем над разоблачением лживых сообщений и передержек, людям банально запудрят мозги большой антипрофсоюзной ложью. Поэтому все материалы этого экстренного Генсовета, все материалы,

размещенные на сайте ФНПР и репортажи в газете «Солидарность», нужно максимально широко распространять среди членов профсоюзов, профактива, трудящихся России. Нам скрывать нечего, мы правды не боимся!

Уважаемые товарищи!

Как показывает анализ взаимодействия с государственными органами, у нас есть много проблем. Но это не повод к тому, чтобы рушить систему социального партнерства. Ее нужно продолжать совершенствовать и наполнять реальным содержанием.

Противники профсоюзов, противники нашей страны были бы рады, если бы в условиях спецоперации, сложных экономических и социальных проблем мы заявили о выходе из переговорного процесса. Мы не доставим им такого удовольствия. Но это не значит, что мы будем безропотно терпеть решения, ухудшающие положение работников. И если мы слышим заявления о том, что после 24 февраля Россия стала другой, восстановившей и укрепляющей свой суверенитет, то аналогичная спецоперация должна быть проведена и в отношении должностных лиц и структур, нарушающих социальные права граждан, права профсоюзов, Законы и Конституцию России.